

✧

снег промерзал а в углях фонарей
вдоль стен почтамта гусениц траншея
ни бабочка ни рыжий муравей

зимой деревья голые по шею
и лыжник с голым торсом режет снег
как штанговый токоприёмник воздух

на раннем небе лунный обруч пег
в мерцанье еле различимом звёздном
спит машинист на станции конечной

и женщина-кондуктор рядом с ним
в обнимку с сумкой из которой мелочь
тихонько подавала голос им

и снится машинисту как сверчок
поёт и муравей идёт на ужин
и как жена ложится на плечо

сквозь белый снег проваливаясь глубже

✧

проносятся поля невдалеке,
вагона тусклого купе,
железа скрипа,
холодного стекла
и монолита,
запечатлевшего,

как вертится земля.
и поезд, отрезвлённый
клубом дыма,
скользит по рельсам
в хвойные леса.
потянется безволя
полоса,
но ты не сам.
не сам, а всё вокруг
исторгнет расстояние и звук
и притворится,
что тебя в нём нет.
растает след.

*

распалится сердце – на огонь
не смотри подолгу
и не тронь!
ты его не тронь –
травинкой в поле
колыхнётся.
лошадь мимо тонет
среди белых шапок бузины.
я представлю,
будто это конь –
яблоки рассыпаны
по шкуре.
ты его не тронь –
на физкультуре
мы парили в метре над конём.
крылья не помеха
мотыльку,
дождь по ним
нескладно барабанит.
я его в ладошку заверну,
сердце постучит

и перестанет.
боли больше нет,
угасла жизнь,
как в анатомическом музее –
розовые лица ротозеев,
мумия, застывшая в углу.
смерть вспорхнула,
села на плечо,
голову устало приклонила.
слабость – это маленькая сила,
каждому дающая своё.
сердце распалится – на огонь
полетит и в свете растворится,
крылья полыхнут – от крыльев ситца
всё займётся пламенем –
не тронь!
серая букашка или конь,
ты и я, травинка-небылица.

*

потянув за лески поводок,
рыбы спящей губы растопырив,
падает звезда наискосок,
от хвоста линия шлейфом пыли.

кажется, всё это не всерьёз –
вёсел лопасть плюхает об воду,
в рыбе содержанье углеводов
равно содержанью в рыбе слёз.

так, непониманье матерьяла –
с жестяной посудой разговор
туго шёл, наружный свой покров
пленница стремительно теряла.